

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬДЖУКСКОГО СТИЛЯ НА ИСЛАМСКУЮ АРХИТЕКТУРУ КРЫМА XV – XVI ВЕКОВ

Шарібжанова А. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры
украиноведения философского факультета

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Анотація. В статті формулюється поняття «сельджукський стиль», аналізуються його локальні варіанти. Діється висновок про необґрунтованість розповсюдженості в літературі тези про сельджукський стиль як про ведучий елемент в ісламській архітектурі Криму XV – XVI вв.

Ключові слова: Крим, татари, турки, сельджуки, кочівники, мавзолей, дюрбе.

Анотація. Шарібжанова Г. О. Вплив сельджукського стилю на ісламську архітектуру Криму XV – XVI століть. У статті формується поняття «сельджукський стиль», аналізуються його локальні варіанти. Робиться висновок про безпідставність поширеної в літературі тези про сельджукський стиль як про провідний елемент в ісламській архітектурі Криму XV – XVI ст.

Ключові слова: Крим, татари, турки, сельджуки, кочівники, мавзолей, дюрбе.

Summary. Sharibzhanova A. A. **Influence of Seljuk style on Islamic architecture of Crimea XV – XVI centuries.** The concept «style of Seljuk» is formulated, its local variants are analyzed in article. The conclusion about groundlessness of the thesis extended in the literature about style of Seljuk becomes as about a leading element in Islamic architecture of Crimea XV – XVI centuries.

Keywords: Crimea, Tatars, Turks, Seljuk, nomads, the mausoleum, durbe.

Постановка проблеми и анализ последних исследований. Искусство ислама Крима формується з початку проникнення в 20-х гг. XIII в. на його територію татар. Однак цілостної картини відносно його особливостей, становлення и розвитку на протязі XIII – XVIII вв. не існує. Це пов'язано,

прежде всего, с отсутствием такой группы памятников изобразительного искусства, с помощью которой можно было бы комплексно рассмотреть данный вопрос. До нашего времени дошли лишь отдельные памятники той или иной группы изобразительных искусств. Датировка многих из них затруднена, поскольку они подвергались неоднократной реконструкции [3]. О других памятниках искусства нам известно лишь по старинным гравюрам, фотографиям, из сообщений путешественников, которые описывали Татарию в XIII – XVII вв. [8].

Понятия «сельджукский стиль», «сельджукское влияние» чаще других встречаются в литературе в связи с происхождением крымско-татарских памятников. Они довольно условны, поскольку не ясно всё же, что подразумевают под «стилем» Сельджуков, какую именно линию искусства Сельджуков авторы рассматривают. Так, кроме малоазиатских Сельджуков, создавших Конийский султанат, существовали и другие ветви этой династии. Не следует забывать об иранских Сельджуках (1032-1186 или 1040-1157) и их стиле, который известен благодаря Мелик-шаху (1072 – 1092) и его визирю Абу Али Хасану (Низам ал-Мульк). Именно в этот период сформировалась классическая культовая архитектура исламского Ирана, на традиции которой повлияли парфянское (247 (209) г. до н. э. – 224 г. н. э.) и сасанидское зодчество (III – VII вв.). Воплощением стиля иранских Сельджуков стала пятничная мечеть в Исфахане (1088). Возможно также, что речь шла о среднеазиатских Сельджуках (Мерв, современная Туркмения). Правление султана Санджара (1114 (1118) – 1157) в Мерве было прославлено не только творчеством поэтов Муиззи, Амида Камали, Али Аухададеин Энвери, поэты Махисти, работой в султанской обсерватории Омара Хайяма, но и светским строительством (дворец в Мерве с парком типа «чарбаг»), а также культовым зодчеством (мавзолей султана Санджара в Мерве (40-50-е гг. XII в.)) [6].

Целью статьи, с учетом обозначенной выше специфики историографии и источниковедческой базы, является формулировка понятия «сельджукский стиль» и выявления его черт в искусстве ислама Крыма XV – XVI вв., т. е. времени правления сначала в Кырк-Оре (Чуфут-Кале), а затем в Бахчисарае династии Гиреев (Гераев). Объектом исследования являются крымско-татарские дюрбе (мавзолеи над останками знатных лиц Крымского ханства): их композиция, конструктивные решения, декоративное убранство. К ним отнесем группу портално-купольных мавзолеев XV – XVI вв., представленную дюрбе Джанике-ханым на плато Чуфут-Кале вблизи Бахчисарая, и дюрбе в Салачике, современном пригороде этой древней столицы Крымского ханства.

Результаты исследования. Дюрбе на плато Чуфут-кале по традиции называют дюрбе «Джанике-ханым» (начало XVI в.). Это центрическое восьмигранное сооружение, перекрытое черепичной крышей, к которому пристроен портал (пештак). Портал образован пилонами, которые венчает мощная арка. Портал вместе со сводчатым входом в мавзолей (в литературе

это сочетание получило название айвана) оформлен изнутри боковыми нишами. Пилоны украшены так называемой «сельджукской цепью», а ниши сводчатого входа – сталактитами. Следует отметить, что свое классическое завершение идея иранской мечети с четырьмя айванами получила именно в эпоху Сельджуков (1032-1186 или 1040-1157).

Мавзолеем первых крымских ханов в Салачике (вторая половина XV – середина XVI в.) является еще одним портално-купольным сооружением, вход в который также оформлен в виде айвана. Композиция и декоративные украшения этого дюрбе сходны с мавзолеем Джанике-ханым, из прежнего же убранства интерьера мавзолея в Салачике сохранился лишь обрывок цепи для подвески светильника, свисающий из центра купола [3, С. 5-6].

Чтобы подтвердить или опровергнуть тезис о значительной роли сельджукского стиля в сложении искусства ислама Крыма, обратимся к выявлению тех элементов, из которых складывался «сельджукский стиль». Стиль, как известно, должен отражать в концентрированном виде с помощью многочисленных художественных особенностей, не важно, относятся они к архитектуре или к одежде, духовную культуру и исторические корни народа, его создавшего.

Итак, в 20-х – 30-х гг. XI в. кочевники тюрки-сельджуки, родиной которых является аралокаспийский регион, вторгаются в земледельческие оазисы Амударьи, принимают ислам и продвигаются в Хорасан [2, С. 51; 12, С. 28; 5, С. 154], нападая на территории, которые принадлежали на тот момент также тюрку по происхождению Махмуду Газневи (998-1030). Уже в период царствования его старшего сына Масуда (1030-1041), в 1040 г., Газневиды были разбиты сельджуками под Денданканом. Хорасан полностью оказался в руках Сельджуков: Тогрул-бек (1038-1063) стал править в Нишапуре, а его брат Чагры-бек – в Мерве. Между тем тюрки-сельджуки продолжали распространять свою власть на запад. С 1040 по 1050 гг. они захватили крупные города Ирана: Рей, Исфаган, Хамадан (Рей некоторое время был столицей Тогрул-бека, в 1051 г. столицей избрали город Исфахан). В руках Сельджуков оказались также Хорезм и Герат. В 1059 г. они завладели Балхом. В 1055 г. Тогрул-бек захватил Багдад [5, С. 158] и провозгласил себя халифом. Подобно всем тюркам, он стал ревностным сторонником суннитского ислама. Багдадские Сельджуки владели огромными территориями и уже при Меликшахе (1072-1092) границы их владычества простирались от Средиземного и Мраморного морей до Кашгара, от Аральского моря до Персидского залива, т. е. достигли границ Ахеменидской Персии (558-330 гг. до н. е.) [5, С. 159].

Однако Багдад был не единственным центром Сельджукской империи. Правителем восточной части Сельджукского государства стал султан Санджар ((1114) 1118 – 1157). Его столица Мерв превратилась в крупный торговый и культурный центр. В его владение входили Хорасан, Систан (Сеистан), Хорезм, Мервский оазис, вассалами были караханидские правители Мавераннахра. Однако после поражения, которое потерпели войска Санджара в Катванской

битве (в 1141 г. около Самарканда), его государство потеряло былую силу и вскоре распалось [11, С. 96-97].

Не следует путать иранских Сельджуков (1032-1186 или 1040-1157) с другой ветвью тюрков, которая под руководством Алп-Арслана, преемника Тогрул-бека, захватила анатолийское плоскогорье. После победоносной битвы у Манцикерта в 1071 г. над армией византийского императора Романа IV Диогена эти сельджуки создали султанат в Руме [12, С. 28], известный как Конийский султанат.

Сельджуки были кочевниками, тюрками по происхождению, элементы культуры которых следует искать в наиболее устойчивых к внешним влияниям памятниках. Ими можно считать погребальные сооружения, тип которых сложился в Закавказье, Малой и Средней Азии и отражает именно кочевое происхождение культуры сельджуков, что и является отличительной особенностью их стиля в архитектуре уже ислама. Так, путь продвижения этих кочевников из аралокаспийского региона в Закавказье, Малую Азию и земледельческие оазисы Средней Азии отмечен появлением на этих территориях своеобразных мавзолеев, которые часто разрабатывались как многогранная или каннелированная башня с конусообразной крышей [7, С. 13]. В подобной конструкции крыши можно увидеть образ шапки кочевника или воспоминание о древнем способе захоронения кочевников в курганах. Конструкции такого типа мавзолеев не встречаются на Ближнем и Среднем Востоке потому, что тюрки-сельджуки восприняли здесь иную, местную, древнюю, восходящую к античной традиции, линию сооружения погребальных построек (к ним относятся *портально-купольные* конструкции Хорасана, близкие по типу татарским мавзолеям Крыма XV – XVI вв.).

Примером «башенных» и «кубических» мавзолеев с конической крышей в Закавказье являются памятники Азербайджана, территория которого была включена во второй половине XI века в состав империи «великих Сельджуков» [1]. Среди них – мавзолей Юсуфа, сына Кусейира в Нахичевани, 1162 г. (мастер Аджеми, сын Абу-Бекра, ан-нахичевани), мавзолей Гунбад-е Сурх в Мараге, 1147 или 1148 г. (мастер Бекр-Мухаммед). Для Малой Азии – это памятники Конийского Султаната XII – XIII вв., например, в Эрзуруме, Конье.

Этот тип мавзолеев, несмотря на падение в XIII в. Конийского султаната и империи Сельджуков, монгольское завоевание, сохранился в неизменном виде к XV веку в Азербайджане (например, мавзолей дервиша в Баку, XV в.).

Свое наиболее зрелое архитектурное воплощение шатровая композиция получила в постройках Кенёургенча (современная Туркмения) – столицы государства Хорезмшахов (995 – 20-е гг. XIII в.), расположенного на севере современных Туркмении и Узбекистана. Лишь два памятника сегодня высятся на развалинах Кенёургенча, этой древней столицы хорезмшахов; один из них в народе носит имя видного ученого-энциклопедиста XII в. Фахреддина Рази (на самом деле погребенного в Герате), а второй – какого-то шейха Шерефа. В действительности оба памятника были возведены для могущественных

Хорезмшахов – первый для Атсыза (1128-1156), либо Иль-Арслана (1156-1172), второй – для султана Текеша (1172-1200) [11, С. 125-126].

Данный тип сооружений не случайно получил свое развитие именно в Хорезме. Эта область издавна бала пограничной, где земледельческие оазисы перемежались с кочевыми хозяйствами. В героические времена в Трансоксиане проживали ираноязычные, родственные европейским скифам Причерноморья кочевые народы, известные как саки, массагеты, дахи. Именно сражение с саками стало фатальным для Кира, основателя Ахеменидской Персии. В III в. до н.э. – V вв. н.э. здесь существовало государство Кангюй, жителей которого отождествляют со средневековыми печенегами [4] (пацинаки или баджак [10, С. 22]). Территория Хорезма с его кочевым населением пережила и эпоху великих тюркских каганатов (сер. VI – сер. IX в.), и владычество тюркской Газневидской династии (999 – 1151 (1187)), в эпоху зрелого средневековья – сельджукское правление, не смогла устоять лишь против монгольских завоевателей.

Еще одним центром сложения исламского конического мавзолея в Средней Азии могли быть территории античной Бактрии (среднее течение Амударьи и Сырдарьи) и Семиречья (юго-восточный Казахстан). Так, А. Н. Берштам, Б. Н. Засыпкин полагали, что порталная архитектура и резная терракота, появившиеся в архитектурном декоре Семиречья, принесены в Среднюю Азию тюркскими племенами в эпоху Караханидов (90 гг. X в. – XII в.) и получили дальнейшее свое развитие у согдийцев Семиречья, затем в Мавераннахре и далее на всем Среднем и Ближнем Востоке [9, С. 19].

В пользу этой точки зрения говорят памятники эпохи господства династии Караханидов или Илекханов в Средней Азии (их столица находилась в Бухаре, Узбекистан). Мавзолеи, построенные при Караханидах также имели конические завершения. Так, мавзолеем Бабаджи-Хатун (X-XI вв.) – это купольно-центрическое, квадратное в плане сооружение из жженого кирпича, перекрытое внутри полусферическим сводом, опирающимся на тромпы. Но снаружи звездчато-сомкнутый свод покрыт конусообразным 16-гранным куполом, покоящимся на граненом призматическом барабане [9, С. 18].

В XII в. при Караханидах в долине р. Кара-Кенгир (Карагандинская обл.) началось строительство мавзолея Алаша-хана (XII-XIV вв.). Хотя это здание является портално-купольным, внутри стены квадратного мавзолея оформлены глубокими нишами в каждой стене (вспомним ниши крымских дюрбе, которыми были оформлены стены пилонов). Кочевая стихия проявляет себя и в орнаменте, которым украшены наружные стены мавзолея Алаша-хана: он выполнен из фигурных кирпичиков в форме треугольников, квадратов и елочек, напоминающих кереге – деревянный остов юрты [9, С. 18].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Сравнение мавзолеев Крыма XV – XVI вв. с описанными выше памятниками сельджукского стиля позволяет сделать вывод о том, что в Крыму складывается совершенно иная по духу, т. е. по стилю, портално-купольная композиция мавзолея, отличительной особенностью которой является не коническое завершение, а

вход, оформленный с помощью айвана. Эта композиция могла отражать историю и духовную культуру не имеющих отношения к кочевникам-сельджукам оседлых народов, создавших портално-купольные мавзолеи Центральной Азии (их изучение необходимо для разрешения проблемы происхождения исламских мавзолеев Крыма XV – XVI вв., но не входит в предмет исследования данной статьи). Поэтому говорить о влиянии на архитектуру крымских дюрбе XV – XVI вв. сельджукского стиля, который отмечен, прежде всего, духом кочевой культуры и искусства, не следует. Нужно отметить лишь то, что на сложение декоративного убранства крымских дюрбе повлиял локальный вариант сельджукского стиля – изобразительное искусство Конийского султаната. В частности, составляющими художественного образа крымских дюрбе стали легко узнаваемые конийские декоративные элементы (например, «сельджукская цепь»).

Литература:

1. Бретаницкий Л., Веймарн Б. Искусство Азербайджана IV – XVIII веков. – М.: Искусство, 1976. – 272 с.
2. Воронина В. Л. Искусство Средней Азии и Казахстана / История искусства народов СССР. В 9 т. Т. 2. Искусство IV-XIII веков. – М.: Изобр. искусство, 1973. – С. 51-65
3. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. – Симферополь: ДОЛЯ, 2006. – 64 с.
4. Гумилев Л. Н. Изменения климата и миграции кочевников // Природа. – 1972. – № 4. – С. 44-52
5. Искусство Средней Азии эпохи Авиценны Альбом / Автор текста и сост. альбома Лютфия Айни. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 219 с.
6. Искусство Средней Азии эпохи Авиценны: Альбом / Автор текста и сост. альбома Лютфия Айни. – Душанбе, 1980. – 219 с.; Воронина В. Л. Искусство Средней Азии и Казахстана / История искусства народов СССР. В 9 т. Т. 2. Искусство IV-XIII веков. – М., 1973. – С. 51-65; Агаджанов С. Г. Сельджукиды и Туркмения в XI – XII вв. – Ашхабад: Ёлым, 1973. – 163 с.; Веймарн Б. В. Искусство арабских стран и Ирана VII – XVII вв. – М.: Искусство, 1974. – 187 с.; Средняя Азия: Справочник-путеводитель / Автор текста и составитель альбома Г. А. Пугаченкова. – М., Лейпциг: Искусство, Эдицион, 1983. – 428 с.; Художественная культура Средней Азии. IX – XIII вв. Сб.ст. /Под ред. Л. И. Ремпеля. – Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1983. – 207 с.; Стародуб Т. Х. Реконструкция архитектурного типа раннего мусульманского дворца // Восток. – 2006. – № 5; Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. Очерк с древнейших времен до 1917 г. – М., 1967. – 327 с.
7. Миллер Ю. Искусство Турции (14-19 вв.). – М.-Л.: Искусство, 1965. – С. 13.
8. Мусульманский мир Российской империи: Альбом / Авт.-сост. Г. В. Длужневская. – СПб.: Линки России, 2006. – 304 с.; Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. – К.: Стило, 2001. – 225 с.
9. Нурмухаммедов Н.-Б. Искусство Казахстана. – М., 1970. – С. 19.
10. Плетнева С. И. Половцы /Исчезнувшие народы. Сб. ст. – М., 1988. – С. 22.
11. Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана, С. 96-97.
12. Стирлен А. Искусство ислама /Пер. с франц. Нетесовой Е. В. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство Аст», 2003. – С. 28.

Надійшла до редакції 27.01.2009